Прогуливаясь по коридору, Даниэлла держала ее грудь, она стучала бесконтрольно, она знала, что что-то не так, но она не могла прочитать Глена, так что сейчас она невежественна, как ребенок.

Она остановилась перед главной спальней, когда собиралась открыть дверь, которую Камилла назвала своим именем.

Повернув голову, она обнаружила, что Камилла бежит к ней. Её лицо было взъерошено, пижама, которую она носила, была настолько тонкой, что она почти могла видеть свою душу.

"Где ты был? Эван так волновался."

Даниэлла подняла бровь, безмолвно задавая свой вопрос.

"Даниэлла", - кричала Камилла.

Она моргнула: "Я была с мистером Чу", она пробормотала.

"Я слышала, тебя укусили, - посмотрела Камилла на свою ногу, - ты в порядке?"

Услышав беспокойство в ее голосе, Даниэлла посмотрела в глаза Камиллы. Там она увидела беспокойство, оно было настоящим.

Даниэлла посмотрела глубоко и нашла воспоминания, которые остались у Камиллы с детства, когда на нее напала собака и ее спас Эван.

Она улыбнулась, настоящая и искренняя улыбка: "Я в порядке".

Камилла была поражена мягкостью голоса Даниэллы, она посмотрела вверх и быстро удалила глаза. Даниэлла невинно улыбалась ей, и она каким-то образом почувствовала вину за то, что сделала раньше.

"Я вернусь в свою комнату, - повернулась Камилла, - но Даниэлла держала запястье.

"Камилла, я считаю тебя милой девушкой, - остановилась Даниэлла, - прости, что бросила твою одежду и сожгла журналы, - искренне сказала она. Она знала, как усердно Камилла работала, чтобы стать супермоделью, поэтому понимала боль, когда сжигала журналы.

"Все в порядке, - ответила Камилла, мигая слабыми улыбками на ее губах. Внутри она вдруг захотела не звонить своему менеджеру, но уже слишком поздно, она становится модной онлайн.

Даниэлла хихикала, показывая ее глубокие ямочки: "Спасибо, я думаю, что мы с тобой могли бы стать друзьями, если бы не Эван".

Камилла кивнула, чтобы согласиться: "Я люблю его, но он любит тебя, так что тебе повезло".

Качая головой, Даниэлла протянула руку, "он тоже заботится о тебе", внезапно она почувствовала камень в горле, останавливая ее от продолжения предложения. Она знала, что Эван заботился о Камилле, она была ему как сестра, и она также видела, как Камилла успокаивает Эвана в то время, когда он потерял брата.

"Мэтью сказал мне, что у тебя нет планов завести ребенка, и если это правда..."

"Это правда..." Даниэлла сказала, что прервала ее, "и Эван это знает".

Камилла кивнула, "но ты должна знать, что Су должен иметь наследника, и я знаю, что Эван тоже хотел бы его иметь".

Даниэлла замолчала, Камилла была права, но она не хотела иметь ребенка из-за своей ситуации. Она не была уверена, будет ли её ребёнок нормальным или особенным, как она, и она просто не могла представить, что её дети будут страдать от такого же обращения, которое она получала от других людей.

"Я ценю вашу заботу, но наверняка Селена и Мэтью могут сделать его", - улыбнулась она ей, а потом отпустила руку.

"Я знаю, ты думаешь, что я украла у тебя Эвана, - горько улыбнулась Даниэлла, - но меня бы здесь не было, если бы твой отец не запер меня."

Быстро, трепет по лицу Камиллы, ее брови помялись, "Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

Даниэлла уставилась на Камиллу, не моргнув глазами: "Спроси отца, пока у тебя было счастливое детство, страдали какие-то другие дети", на глазах медленно образовались слезы, "если он не запер меня, может, вы с Эваном..." - выдохнула она, "просто спроси отца".

Даниэлла ступила в спальню хозяина, на мгновение она увидела доброту в Камилле, но она все еще дочь Романа Ли, и она уверена, что больно женщине будет также больно ему, и это одна из мести, которую она надеялась иметь.

Она прислонилась спиной к двери, закрыла глаза, и слезы разлетелись на большие кусочки.

Она устала, она просто хотела мира и быть с Эваном.

Ее тело соскользнуло вниз, она похоронила свое лицо на коленях, в то время как ее руки обернулись вокруг них, как дующаяся маленькая девочка.

Это возможно?

Может ли она забыть боль, которую причинил ей Роман, и просто продолжать жить с Эваном?

Она услышала стук в дверь, она проигнорировала это и покачала головой.

Лицо ее брата всплыло в ее голове, она пыталась представить себе его лицо, боль, которую он испытал в руках Романа. Она выдохнула тяжело один за другим, ее глаза были горячими от слез, и ее сердце было таким тяжелым, как в то время, когда ее семья умерла.

Ее разум взвешивал, стоит ли все бросать и вести нормальную жизнь. Если она забудет свое прошлое, она может создать семью с Эваном. Если нет, то она не может, так как ее месть создаст новых врагов, и последнее, что она хотела, это поставить под угрозу того, кого она любит.

Там была боль в ногах от следов укуса, но она не заботилась об этом из-за хаоса в ее голове.

"Даниэлла, ты в порядке?" ее лицо было поднято, это был голос Эвана. Она не хотела, чтобы он волновался, поэтому она понюхала и бросилась в душ. Она включила воду, вскоре дверь спальни открылась, несколько шагов прозвучал звук, а затем дверь ванной комнаты открылась.

Даниэлла посмотрела в сторону и улыбнулась Эвану: "Кен рассказал мне, что случилось", - сказал он, подойдя к ней, - "он сказал спасибо".

Ее улыбка расширилась, туман от горячего душа расплывчатые и скрывают ее глаза, которые были пухлыми и красными от плача, "он должен быть, я обычно не спасаю людей".

Он хихикал, когда наклонялся в раковину, его руки складывались: "Неужели мне действительно нужно спать в гостевой комнате?"

Даниэлла пожала плечами во время расчесывания волос, которые были полны пузырьков: "Зависит от того, кого ты спасешь?"

Улыбка Эвана поблекла: "Мне не нужно спасать тебя, Кен сделал бы это сам", он уверен в этом. То, как его друзья смотрят на Даниэллу, заставило его пожалеть их. В случае с Даниэллой, он очень хорошо знал, что она смотрит только на него.

Даниэлла закатала глаза: "Я сомневаюсь в этом, и да, вы спите в гостевой комнате".

Видя, что она приняла решение, Эван вышел из ванной.

--

Пришло утро, Селена в школьной форме вышла из своей комнаты. В коридоре было тихо, горничной не было, и в доме были только она, ее дядя, Даниэлла и Камилла.

Клэри подошла к главной спальне, надеясь, что Даниэлла и ее дядя не убьют ее за то, что она вчера сделала, наклонив голову, когда заметила, что дверь полуоткрыта.

Войдя внутрь, Клэри расплющила лицо, чтобы увидеть, как ее дядя и Даниэлла обнимаются, как коалы.

Клэри уже собиралась уходить, когда заметила на прикроватной тумбочке фотографию, мужчина на фото показался ей настолько знакомым, что она протянула руку и взяла его в руки.

"Что ты делаешь?" прошептал ее дядя Эван.

Селена переключила глаза между дядей и фотографией.

"Почему у тебя фото дяди Аарона?" - спросила она в замешательстве.

У Эвана расстались губы, он повернулся к Даниэлле и обнаружил, что она крепко спит: "Ты его знаешь?" - прошептал он.

Селена кивнула: "Я с ним не встречалась, но мама показала мне его фотографии". Он мамин брат."

Эван кивнул и попросил ее уйти, он встал и тоже вышел из комнаты. Его лицо было темным, несмотря на ослепительное солнце снаружи. Неудивительно, что Аарон знал о Даниэлле, он брат Кирри.

http://tl.rulate.ru/book/34787/1028172